

Кулаков В.И., Валуев А.Л.
Новые находки на Каупе

98

Весной 1991 г. у одного из калининградских коллекционеров была приобретена для фондов Культурно-исторического Центра "Пруссия" пара бронзовых черепаховидных фибул. Данные находки соотнесены с курганно-грунтовым могильником Кауп (окрестности г. Зеленоградска) и явно происходят из самовольных раскопок. Последние, судя по состоянию находок, были осуществлены на одном из курганов означенного могильника. К лету 1991 г. следы грабительских раскопов были видны на Каупе не менее, чем в 7 насыпях. Для предотвращения ухода ценнейшей в научном и культурном отношении находки за пределы области и для включения ее в научный оборот КИЦ "Пруссия" осуществила данную закупку.

Состояние и размеры фибул до реставрации, любезно проведенной сотрудниками Музея истории Малой Литвы (г. Клайпеда Литовской республики) таковы:

Фибула А (рис. 1) - состоит из двух частей. Они представлены скорлупообразной основой со следами булавки изнутри и накладываемой сверху и приклепавшейся к основе заклепками декоративной крышки, украшенной ажурным орнаментом. Прорезной декор украшает внешние бортики основы фибулы. Орнамент в стиле Борре выполнен в целом уже по восковым моделям частей фибулы и после выполнения бронзовых отливок доработан резцом. Длина фибулы в виде совокупно составленных частей - 11 см, ширина - 7,5 см, высота - 4,6 см. Находка была покрыта крошащейся патиной.

Фибула Б представлена лишь скорлупообразной основой длиной 11 см, шириной 7,6 см и высотой 2,5 см. По виду и параметрам она явно составляет пару фибуле А, будучи найденной

99

вместе с ней в одном женском погребении. Последнее, судя по отсутствию следов действия огня на фибулах, было совершено по обряду ингумации.

Рис. 1. Черепаховидная фибула из могильника Кауп (окр. г. Зеленоградска, Калининградской обл.)

Я. Петерсену)¹, в целом датируемому 900-1000 гг., что для Каупа подтверждается встреченными с фибулами такого типа в комплексах остальными деталями инвентаря². К настоящему времени, включая анализируемую в статье находку, на могильнике Кауп известно 10 комплексов с фибулами Я. П. 51, представленными попарно целиком либо в обломках³.

Данный тип черепаховидных фибул, особо распространенный на среднем этапе эпохи викингов на юго-западе Скандинавского полуострова, разделен П. Паульсеном по отдельным признакам на варианты "a - i", причем анализируемая в данной статье находка соответствует варианту Я. П. 51с (925-950 гг.)⁴.

Проведенный на современном уровне Ингмаром Янссоном дробный типологический анализ фибул Я. П. 51 выделил в артефакте зоны между связывающими конические выступы парными линиями (рис. 2). В зависимости от вида орнамента в этих зонах исследователем уточнены устойчивые наборы признаков (Normal- variante) для вариантов фибул по П. Паульсену. Фибулы из Каупа имеют зонные индексы⁵ HC, Rc2, Sb, что соответствует подварианту фибул C3, относимому И. Янссоном к середине X в⁶. Ведущими для него признаками являются расположенные по бокам длинной оси фибулы две пары грифонов и наложенные зеркально на длинную ось попарно представленные две бородатые мужские "маски". Признавая за фибулами Я. П. 51с высшую точку развития декоративного стиля Борре, П. Паульсен на примере фигурок

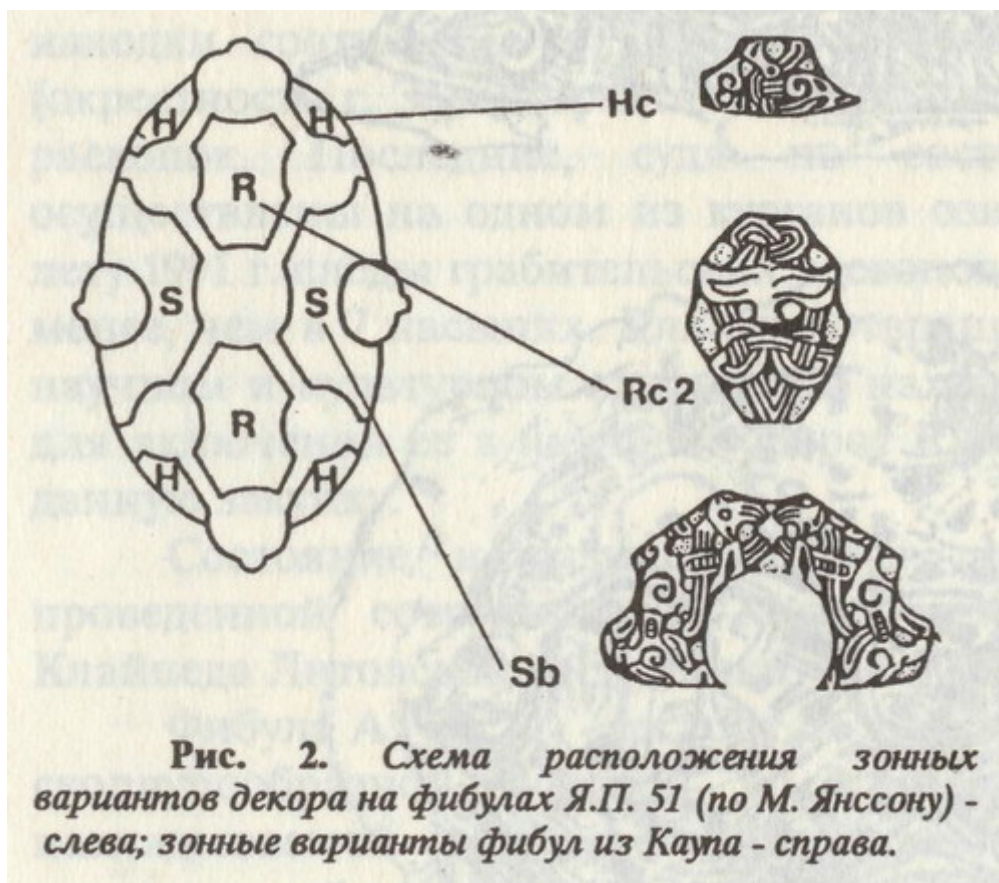

Рис. 2. Схема расположения зонных вариантов декора на фибулах Я.П. 51 (по М. Янссону) - слева; зонные варианты фибул из Каупа - справа.

грифонов видел корни этого орнамента в скандинавских и западноевропейских древностях IX в⁷. Традиционно отдельные элементы и вся композиция орнамента черепаховидных фибул рассматривалась исследователями сугубо утилитарно, будучи осмысляемы как отражение развития различных направлений скандинавской моды IX - нач. XI вв. Правда, справедливо отмечается в литературе, что "териоморфно - мифологическое начало ко второй половине X в. отходит на задний план, уступая при этом место началу героико-эпическому, антропоморфному..., герой..., некая личность (безусловно, человеческая) в напряженной борьбе - главная тема искусства викингов"⁸. За декором фибул Я. П. 51 признается некий семантический смысл. Конкретизировать его позволит краткий экскурс в проблему развития тенденций скандинавской орнаментики начала средневековья. Древнейшие черепаховидные фибулы, на появление которых оказали влияние застежки в виде пресмыкающихся⁹, на о. Готланд датируемые 700-750 гг.¹⁰, восприняли в деталях поздневендельский орнамент застежек типа "Korbenubel". К концу VIII в. была перенята отсюда же и вся их композиция. Лишь круглое пространство фибулы, заполненное фигурками "хватаящий зверей", (уже в стиле Борре), было заменено овальным¹¹. На смену этим мотивам, подвергавшимся постепенной деградации, уже на фибулах Я. П. 37 (875-900 гг.) появляются в зонах S (по И. Янссону) весьма стилизованные фигуры в виде двух спаренных птичьих крыльев. На позднейших фибулах вар. Я. П. 51с, к которому относятся и находки из Каупа, эти фигуры уже переместились к центральной оси композиции и играют роль бровей мужской "маски". Интересно, что смысловое выделение композиции по центральной оси произошло раньше, у фибул Я. П. 44, где эта часть предмета представляет собой своеобразную копию равноплечной фибулы¹². Показательно, что и развитие данного типа застежек прошло путь, аналогичный мутациям черепаховидных фибул: от простой геометрической фигуры к сложной симметрической оппозиции зооморфных комбинаций¹³. Семантическая связь

декоров обоих типов фибул очевидна. Яркий тому пример -равноплечная фибула с мужскими "масками" из Скони¹⁴, по сути соответствующая центральной композиции фибул вар. Я. П. 51с. Учитывая несомненность факта возникновения и развития скандинавских равноплечных фибул из пластинчатых застёжек VI в.¹⁵, можно попытаться дешифровать упомянутые выше детали декора на основе материала Biigelfibel.

Одним из характерных вариантов композиции на ножках пластинчатых фибул западных германцев кон. V-сер. VII вв. была голова мужчины, обрамленная двумя птицами (головами птиц). Данная "языческая икона" может трактоваться как образ Одина, доживший в Балтии до IX в.¹⁶ Показательно, что данная композиция является результатом долговременного развития пластинчатых фибул.

У наследованных их традиции равноплечных застёжек сходная по смыслу и конструкции схема изображения появилась лишь в IX в. (тип ШС:I)¹⁷. Позднее эта схема в несколько измененном виде представлялась на фибулах вар. Я. П. 51с (рис. 1). Располагавшиеся на равноплечных застёжках по бокам парные крылья в нашем случае перемещены на бортики скорлупообразной основы фибулы. Парные же крылья непосредственно на "маске" сохраняются. Характерно, что их сопровождают небольшие по диаметру парные окружности, служащие "маске" глазами.

Итак, на паре фибул вар. Я. П. 51с, недавно найденных на Каупе, симметрично представлены две реплики традиционной для германского мира с V в. н. э.¹⁸ "языческой иконы". Располагающиеся в соседних зонах представленные в стиле Борре образы птиц и грифонов подтверждают архетип данной композиции - схему "Один и вороны". Кроме того, волосы Одина моделированы в виде плетенных треугольников, которые, как и на других культовых изображениях Балтии IX-XI вв., символизируют мощь и бессмертие владыки богов¹⁹. Интересно, что не только его образ помещали скандинавские мастера на женские украшения. Их оберегами на фибулах Я. П. 48, широко распространенных в бассейне Балтики ок. 850 г., были парные маски козлов²⁰, традиционных спутников бога Тора.

Странная на первый взгляд смена на черепаховидных фибулах композиции из переплетенных "хватаящий зверей" на четкую оппозицию пары "языческих икон" Одина или Тора²¹ объяснима. Этапы осуществления этой смены (от несвязанных между собой отдельных элементов орнамента до стройной композиции с глубоким сакральным смыслом) реализуются как на пластинчатых застёжках V-VII в. (в единичном исполнении), так и на черепаховидных фибулах IX-X вв. (в парном исполнении) в сходном ритме. Это - результат принципов развития тенденций искусства германского мира (от простого к сложному). Они отразили на себе формирование и реализацию на конкретном материале культовых воззрений населения запада и севера Европы на заре средневековья. Характерен в обоих случаях факт окончательного формирования "языческой иконы" накануне кризисных политических явлений в этих регионах континента. Как за созданием державы Карла Великого, так и за укреплением скандинавских королевств последовал резкий закат германского язычества. В последнем случае это отразилось и на воинском инвентаре²². Последний расцвет язычества стимулировал в искусстве Скандинавии и Балтии создание ярких и величественных культовых образов. Один из них предстал перед нами на новых находках, сделанных на Каупе, торгово-ремесленном центре земли пруссов X в.

Список литературы

1. Petersen J. Vikingetidens smykker. Stavanger, 1928, Abb. 51.
2. Кулаков В. И. Кауп //Становление европейского средневекового города. М., 1989, С. 95.
3. Miihlen B. Die kultur der Wikinger in Ostpreussen //Bonner Hefte zur Vorgeschichte, N. 9. Bonn, 1976, S. 78.
4. Paulsen P. Studien zur Wikinger-Kult. Neumunster, 1933, Fundkarte 7; Taf. XXVI, 3; S. 69.
5. Jansson I. OvaJe Schalenspangen//Birka II: 1. Systematische Analysen der Grabfunde. Stockholm, 1984, Abb. 7:2.
6. Ibid., S. 57.
7. Paulsen P. Studien..., S. 68.

8. Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985 С. 137.
 9. Almgren O. Studien uber Nordeuropaische Fibelformen. Mannusbibliothek
-

104

N 32, 1893, S. 87.

10. Nerman B. Die Vendelzeit Gotlands. II. Tafeln. Stockholm, 1969, Taf. 225, N 1846.
 11. Nerman B. Die Vendelzeit..., Taf. 271, NN 2171, 2173.
 12. Paulsen P. Studien..., Taf. XXIV, 2, 3.
 13. Aagard G.-B. Gleicharmige Spangen //Birka II:1. Stockholm, 1984, Abb. 11:1.
 14. Paulsen P. Studien..., Fig. 7.
 15. Кулаков В. И. Древности пруссов VI-XIII вв. САИ Г1-9. М., 1990, С. 23.
 16. Кулаков В. И. "Звериноголовые" фибулы болтов (V-VII вв.)//СА, 1990, N. 2, С. 209. о
 17. Aagard G.-B. Gleicharmige..., Abb. 11:1, III C:l; S.107.
 18. Kulakovas V., Simenas V. Svcntasis prusy ir "Prusos" klubo zen:Ja5//Ramuva- 1990. Vilnius, 1991, p. 35.
 19. Кулаков В. И. Птица-хищник и птица-жертва в символах и эмблемах IX-XI вв.//СА, 1988, N. 3, С. 106.
 20. Capelle T. Der Metallschmuck von Haithabu. Neumunster, 1968, S. 47; Taf. 10, 5.
 21. Кулаков В. И. Иконография 'Одина и Тора V-XI вв.//Славяно-русские древности, вып. 2, СПб, 1992 (в печати).
 22. Кулаков В. И. Знамена дружин Балтийского региона//СА, 1989, N. 4, С. 68-70.
-

105

Summary на немецком

VAKARU BALTU ISTORIJA IR KULTÛRA. KLAIPEDA. 1992. с.180.